

Овсянников Ю.В.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Российское уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних должно отвечать современным международно-правовым требованиям, сформулированным в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах») от 29 ноября 1985 г., в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, от 9 декабря 1988 г., в других международных актах, а также в Конституции РФ и иных национальных законах.

В соответствии с международными обязательствами российская система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на них были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения, а также содействовали их перевоспитанию.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает особый порядок уголовного судопроизводства по делам лиц, которые к моменту совершения преступления не достигли возраста 18 лет.

В структуре УПК РФ имеется специальный раздел XVI, в который включена самостоятельная гл. 50, содержащая совокупность норм об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Специфическое правовое положение в обществе лиц, не достигших совершеннолетия, диктует необходимость регламентировать особые правила и процедуры обращения с несовершеннолетними правонарушителями на всех стадиях уголовного процесса.

Особые процессуальные правила производства по делам о преступлениях несовершеннолетних должны быть установлены законом с учетом возрастных, психофизических, социально-психологических и иных свойств и состояний лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Эти правила должны включать надежные гарантии и механизмы всестороннего исследования обстоятельств преступления и усиленной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних.

Международные стандарты и правила призваны содействовать повышению воспитательного и предупредительного значения предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Особые правила производства по указанным делам призваны создать дополнительные гарантии полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, выявления причин и условий совершения преступления несовершеннолетним, реализации им своих процессуальных прав, справедливого разрешения дела, применения обоснованных уголовно-правовых и воспитательных мер воздействия на подростка с учетом данных о его личности и тяжести деяния.

Процессуальные механизмы и процедуры обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства учитывают незыблемые гарантии того, что:

а) в соответствии со ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. верхним возрастом несовершеннолетия признан возраст 18 лет;

б) в соответствии со ст. 21 ГК РФ совершеннолетие и полная гражданская дееспособность наступают по достижении 18-летнего возраста;

в) в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ в уголовном законодательстве России несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет;

г) по общему правилу уголовной ответственности может подлежать лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ);

д) лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности только за умышленные деяния, перечень которых установлен в законе (ч. 2 ст. 20 УК РФ);

е) не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, с которого наступает уголовная ответственность, если он вследствие отставания в психическом развитии в момент совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (возрастная вменяемость – ч. 3 ст. 20 УК РФ);

ж) несовершеннолетние, достигшие 16-летнего возраста и признанные в установленном законом порядке эмансипированными, становятся (объявляются) полностью дееспособными (ст. 27 ГК РФ);

з) несовершеннолетние, которым на основании и в порядке, установленном в законе, снижен брачный возраст с 18 до 16 лет, а в исключительных случаях и ниже 16 лет, объявляются и признаются полностью дееспособными (ч. 2 ст. 13 СК РФ);

и) охрану прав и интересов недееспособных или частично дееспособных несовершеннолетних в уголовном процессе в установленном законом порядке наряду с защитниками осуществляют их законные представители (п. 12 ст. 5 УПК РФ);

к) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут самостоятельную ответственность за причиненный вред на общих основаниях (ст. 1074 ГК РФ) и лишь в некоторых случаях из этого

правила сделаны исключения (ст. 21, 27 ГК РФ, ст. 13 СК РФ).

Требования, содержащиеся в ст. 420-432 УПК РФ, не просто дополняют положения статей, относящихся к общему порядку производства по всем уголовным делам, а в совокупности с ними образуют особый порядок судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних, создают режим усиленной охраны их прав в уголовном процессе.

Требования, установленные в гл. 50 УПК РФ, применяются по всем без исключения уголовным делам лиц, которые к моменту совершения преступления не достигли 18-летнего возраста.

Таким образом, уголовное судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению защиты законных прав и интересов несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Как известно, задержание подозреваемого применяется и к несовершеннолетним. Однако задержание несовершеннолетних имеет определенные особенности, которые исходят из основных международно-правовых принципов и правил задержания подозреваемых, а также гарантий их защиты от незаконного или необоснованного ограничения их свободы.

В соответствии со ст. 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 13 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г., ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 85 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. задержание в качестве подозреваемого несовершеннолетнего должно применяться только в качестве крайней меры; задержанные несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых лиц.

Указанные Минимальные стандартные правила обращения с несовершеннолетними подозреваемыми в полной мере отражены в УПК РФ.

Статья 423 УПК РФ содержит специальные требования о соблюдении правил и процедур задержания несовершеннолетнего подозреваемого:

1) несовершеннолетний может быть задержан по подозрению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и только при наличии оснований, перечисленных в ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ;

2) о задержании и месте содержания несовершеннолетнего подозреваемого незамедлительно уведомляются его родители или законные представители, а при отсутствии таковых – иные близкие родственники.

Однако В.И. Руднев высказал иное мнение. Он считает, что законодатель должен был установить отдельные процедуры, предусматривающие применение мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, если для этого в законе предоставляются соответствующие основания. Однако в ст. 423 УПК РФ указано, что задержание несовершеннолетнего подозреваемого производится в порядке, установленном ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ. Из этого следует, что никаких особенностей в отношении задержания и заключения под стражу несовершеннолетних в УПК РФ не предусмотрено. Таким образом, несовершеннолетние задерживаются в таком же порядке и на такой же срок, как и взрослые. Все это противоречит международно-правовым нормам и принципам. Например, согласно Конвенции о правах ребенка арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода.¹

Данной точки зрения придерживается А.В. Гриненко, утверждая, что с

принятием УПК РФ несовершеннолетние оказались в более тяжелом, чем взрослые, положении при решении вопроса об избрании в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу.²

Конечно, ситуация задержания несовершеннолетнего подозреваемого должна быть в определенной степени изменена. Представляется, что в УПК РФ следует предусмотреть определенные особенности в избрании мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, в том числе и с учетом международных норм и принципов.

Несомненно, что проблемы применения задержания как меры процессуального принуждения требует дальнейшего изучения и разработки. Поэтому поддерживаем позицию Л.К. Труновой, что при решении вопроса о задержании несовершеннолетнего необходимо учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и такие обстоятельства, как повторность, нарушение условий освобождения при условном осуждении, направленность умысла, дерзость и агрессивность преступных действий, отрицательное поведение после совершения преступления, отсутствие определенных занятий (не работает и не учится), преступные связи, наличие правонарушений в возрасте до 14 лет и другие. К вопросу применения задержания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого необходимо подходить с особой осторожностью.³

---

¹ Руднев В.И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Журнал российского права. 2004. № 9. С 18.

² Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права 2003. № 9. С. 26; Гриненко А.В. Уголовный процесс. М.: Юрайт, 2015. С. 133.

³ Трунова Л.К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Российский судья 2002. №10. С 27.